

4P
Ж77

P-P

1426/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М. Горького

На правах рукописи

ЖМУРКО ДИНА АЛЕКСАНДРОВНА

УДК 808.2-31:477.74-25

РАЗВИТИЕ РУССКОГО ИМЕННОКА ИЗМАЙЛЬЩИНЫ
/сопоставительный анализ/

10.02.01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМ. О.М. ГОРЬКОГО
БИБЛИОТЕКА

Киев - 1988

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313045

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Ю.А.Карпенко

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Е.С.Отин,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник ин-
ститута языковедения им. А.А.По-
тебни Л.Т.Масенко

Ведущая организация: Киевский ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции государст-
венный университет им. Т.Г.Шев-
ченко

Защита состоится " " _____ 1988 г. в ____ час. ____ мин.
на заседании специализированного совета К ИВ.01.03 в Киев-
ской государственной библиотеке им. А.М.Горького

библиотеке

1988 года

Киевская

Процесс взаимодействия языков в социалистическом обществе проявляется в большей или меньшей степени на различных уровнях языка, но особенно последовательно - на лексическом, в том числе и на таком его участке, как собственные имена. Обмен именным фондом обусловлен временными или постоянными контактами между разноязычным населением, обменом письменными источниками.

Актуальность исследования. Изучение собственных личных имен продолжает оставаться одной из актуальных задач современного языкознания, так как их изучение имеет важное значение не только для лингвистики, но и для других гуманитарных наук - этнографии, социологии, истории.

Процесс формирования современного русского именина изучен пока недостаточно: объектом исследования становились либо именинники отдельных годовых срезов, либо именинники хронологически удаленных периодов. Пока еще не уделяется должного внимания формированию русского и украинского именинников в условиях билингвизма. Мало изучены мотивы выбора имен на Украине. В реферируемой работе рассматривается процесс формирования именинника нового типа - межнационального советского именинника, который отражает процесс тесного сближения социалистических наций и свидетельствует о взаимодействии именного фонда народов СССР, формирующегося в условиях дружбы народов и сотрудничества языков.

Научная новизна исследования заключается в том, что антропонимия Измаильщины не являлась до сих пор предметом специального научного исследования. В работе впервые рассматривается формирование русского, украинского, русско-украинского именинников, а также формирование именинника в национально-смешанных семьях в условиях двуязычия. В работе предложены усовершенствованные автором методы обработки материала, рассмотрены мотивы выбора имен в одина-

циональных и национально-смешанных семьях, проведено сопоставление анализируемого именника Измаильщины с восточнославянскими именниками других территорий страны.

Цель работы - изучить и описать русский именник / мужской и женский / Измаильщины, процесс его формирования и взаимодействия с именниками других народов. Для этого необходимо решить следующие задачи: 1/ проследить процесс формирования русского, украинского, русско-украинского именников и именника других национальностей на разных исторических этапах; 2/ установить динамику русского именника по его составу и статистической структуре; 3/ выяснить общие и отличительные черты именника Измаильщины по сравнению с другими территориями расселения русского народа; 4/ изучить, как русский именник воздействует на именники других народов и какое локальное воздействие оказывают именники других народов на русский именник; 5/ рассмотреть соотношение сельского и городского именников; 6/ определить мотивы выбора имен на Измаильщине.

Перечисленные задачи не решены ни в общем плане /по территории УССР/, ни тем более в плане локальном. Это обстоятельство повышает актуальность и новизну реферируемого исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней делается попытка проследить тенденции развития современного русского именника в условиях сближения социалистических наций и народностей и интернационализации всех сторон общественной жизни.

Практическая значимость исследований. Материалы исследования могут найти применение при чтении курсов "Современный русский язык" /раздел "Лексикология"/ и "Стилистика", а также в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных проблемам ономастики и, в частности, антропонимики. Результаты исследования представляются полезными для изучения общих тенденций развития современного русского именника, а также для решения общих и частных вопросов ан-

тропонимики. Диссертация содержит материалы, важные для лексикографической практики, в частности, для составления словаря личных имен. Материалы исследования окажутся полезными для работников загса, также могут найти применение в кружковой работе в вузе и школе.

Объектом исследования явились личные имена жителей г.Измаила и русских сел Измаильского района /Старая Некрасовка, Новая Некрасовка, Броска, Матроска/. В качестве материала исследования были использованы 47842 акта регистрации новорожденных и 1247 анкет.

Источниками фактического материала послужили данные архива загса г.Измаила и Измаильского района /метрические книги православных церковей, акты регистрации новорожденных в книгах загса/, "Похозяйственные книги основных производственных показателей хозяйств колхозников" /подворные книги/, журналы школьной регистрации учащихся, а также результаты анкетирования.

Теоретико-методологической основой реферируемой работы является марксистско-ленинское учение о языке как общественном явлении, его взаимодействии с обществом, учение о всеобщей связи явлений в природе и обществе.

При обработке материала использовались описательный, сравнительно-сопоставительный, количественный и социологический методы. На основе данных анкетирования анализировались мотивы выбора имен. В работе применена методика хронологических срезов: для детального изучения формирования русского именника Измаильщины автором выделены следующие периоды /этапы/: I /1880-1915 гг./ - дореволюционный период; II /1920-1935 гг./ - период оккупации Измаильщины войсками болгарской Румынии; III /1940-1944 гг./ - период восстановления Советской власти на Измаильщине и годы Великой Отечественной войны; IV /1945-1950 гг./ - послевоенный период; V /1955-1985 гг./ - современный период. Внутри каждого периода /этапа/ рассматриваются изменения в развитии мужского и женского именников

на контрольных срезах. На I, II, III этапах рассматриваются срезы через каждые 5 лет, а на IV и V этапах - ежегодные, так как именно на этих этапах в структуре именников и их составе происходят кардинальные изменения. На каждом срезе проводился сплошной подсчет, т.е. учитывались все новорожденные за целый год и все встретившиеся имена. При этом из общего числа имен выделялись имена, полученные детьми в одноподнациональных семьях /русских и украинских/, а также в семьях национально-смешанных /русско-украинских, болгарско-русских, русско-узбекских и т.п./. В работе анализируется русский именник, привлекаются для сравнения украинский, русско-украинский именники, а также именник других национальностей.

Апробация работы. Результаты исследования освещались на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава в Измаильском /1981/, Киевском /1982/ и Винницком /1984, 1985/ пединститутах, а также на кафедре русского языка Киевского пединститута.

Структура работы. Диссертация включает 192 страницы машинописного текста и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Приложение выделено в отдельный том. В него вошли алфавитные и частотные списки мужских и женских имен г.Измаила, таблицы, отражающие изменения состава первых десятков на всех этапах, а также программа обработки антропонимического материала.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, определяются актуальность, цель и задачи исследования, методологическая основа и методика исследования, раскрывается научная новизна, теоретическое значение и возможность практического использования результатов работы, характеризуется объект исследования и его источники.

В первой главе "Динамика женских имен" рассмотрен процесс формирования русского женского именника Измайльщины. На всех хронологических срезах исследуемого периода /1880 - 1985 гг./ в Измаиле было зафиксировано 16255 новорожденных женского пола. Для их наречения было использовано 312 имен. В сельский именник вошло 251 имя, эти имена были использованы для наречения 7794 новорожденных женского пола. Сельский именник на всех срезах исследуемого периода был меньше, чем городской.

На I этапе /1880-1915 гг./ женский именник был представлен 87 именами. Количество имен на срезе изменялось от 47 до 60. В среднем же на срезе использовалось 53 имени, из которых 16 частых, 23 редких, 14 единичных /При делении имен на частые и редкие использовался метод, предложенный В.Д.Бондалетовым¹. Из числа редких имен на каждом конкретном срезе выделялись в отдельную группу единичные имена, которые встретились на данном срезе один раз /. 67,6 % новорожденных этого периода названы частыми именами. Степень концентрации имен /доля носителей первых десяти имен/ в женском именнике в среднем составляла 54,3 %. Наиболее употребительными на данном этапе были имена Мария, Анна, Евдокия, Александра, Параскева. Имя Мария на протяжении всего периода занимало лидирующее положение. Такая популярность этого имени не случайна, в святцах оно встречается намного чаще всех остальных имен.

Именник на данном этапе регламентируется святцами, поэтому в состав именника вошли канонизированные имена. От среза к срезу в именнике происходили незначительные изменения. Степень тождества соседних срезов составляет 77 %.

1. Бондалетов В.Д. Женские личные имена в конце XIX в./по материалам г.Пензы/. //Ономастика Поволжья. 3./Отв.ред. Р.Г.Кузев, В.А.Никонов. - Уфа, 1973. - С.118-125.

Для сравнения с русским именованием Измаильщины привлекались данные о развитии именованных Одессы, Москвы, Пензы и других городов. Выбор Одессы обусловлен территориальной близостью, тесными экономическими и культурными связями, а также сходством этнического состава населения. Выбор остальных городов продиктован тем, что в литературе приводятся лишь отрывочные сведения о развитии русского именника XX века, поэтому мы использовали имеющиеся данные, а не те, которые были бы более рациональны. Сравнение первой десятки женского именника Измаила с первыми десятками женских русских именников Одессы, Москвы, Пензы показало, что в дореволюционный период наблюдается отставание в развитии именника Измаила от именников названных городов, что обусловлено удаленностью Измаила от крупных промышленных и культурных центров.

На II этапе /1920-1935 гг./ встретилось 97 разных имен. Самыми распространенными были имена Мария, Анна, Ольга, Параскева, Елена, Варвара, Евдокия. В эти годы был нарушен естественный ход развития именника, как так территория Измаильщины была оккупирована боярской Румынией. В связи с этим в именнике встречаются румынские имена, зафиксировано появление двойных и тройных имен /Елена-Стефания, Анна-Лучия-Мария/, однако это лишь единичные случаи, большая часть населения выбирает для своих детей привычные русские имена. Из новых имен только два имени вошли в состав частых /Марика и Теодора/, которые воспринимались русским населением как варианты имен Мария и Феодора.

Степень тождества соседних срезов ниже, чем на предыдущем этапе. Вероятно, это связано с процессом румынизации и попыткой привить русскому населению чуждые ему имена. В период оккупации особенно активно изменяется состав частых имен, тогда как на первом этапе он был относительно стабилен. Однако состав первой десятки состоит на 65 % из имен, которые входили в нее на предыдущем эта-

пе. На всех срезах этого периода /1920-1935 гг./ по-прежнему лидирует имя Мария.

Темп изменения именника на данном этапе выше, чем на предыдущем. В период с 1920 по 1935 гг. число сквозных имен уменьшилось: если на первом этапе их было 31, то на втором - 24. По степени распространенности все имена делятся на следующие группы: сквозные /встречаются на всех срезах данного периода/, условно-сквозные /встречаются больше, чем на 50 % всех срезов данного периода/, прерывистые /имена, которые после выхода из употребления вновь используются через какой-то промежуток времени, но встречаются меньше 50 % всех срезов данного периода/, разовые /имена, которые встретились один раз за весь период/.

На этом этапе в роли официальных полных имен выступили гипокористики /Зина, Люба и т.п./, на первом этапе с таким явлением мы не встречались.

На III этапе /1940-1944 гг./ наблюдается наплыв новых имен. Всего за этот период было использовано 135 разных имен. Наиболее распространенными являлись имена Мария, Анна, Александра, Валентина, Евгения, Екатерина, Ольга, Тамара, Татьяна. Существенно изменился состав первой пятерки. Такой процесс характерен преимущественно для периодов, когда проходят большие изменения в именнике в целом, так как состав первой пятерки обычно является относительно стабильным. Возглавляет список частых имен на двух первых срезах имя Валентина, а на остальных - Мария. Прослеживается четкая зависимость частотности употребления имени Мария от социальной ситуации. В 1944 г., до восстановления Советской власти в г.Измаиле, это имя получили 22 девочки, а после - только 10, хотя число новорожденных, записанных в книгах загса и книгах истории, примерно одинаково.

Степень тождества соседних срезов снизилась по сравнению с данными по предыдущим этапам. Доля сквозных имен составляет лишь 15,7 %, и это свидетельствует о том, что смена имен на этом этапе проходила быстрее, чем на двух предыдущих. Перестройка именника проходила за счет включения новых имен, а также за счет изменения частотности имен. Происходила своеобразная циркуляция имен в именнике: падение интереса к какому-то из имен сменяется возрождением его популярности, после чего вновь может наступить спад.

В эти годы процесс румынизации совсем не задел сельский именник.

В период с 1945 по 1950 гг. в Измаиле зафиксировано 139 женских имен. С 1945 г. в книгах загса регулярно указывается национальность родителей, поэтому с этого среза и до конца этого периода мы выделяем в отдельную группу имена детей, полученные в русских семьях /русский именник/, и имена, полученные в остальных семьях /нерусский именник/. Русский именник включил в свой состав 90 имен, а нерусский - 116. Основной костяк этих именников представлен в большинстве случаев одинаковыми именами. Близость этих именников обусловлена тем, что в их состав входило большое число канонизированных имен.

В среднем русский именник оказался более устойчивым. В обоих именниках наблюдается рост степени концентрации имен. В русском именнике она выше.

Среди частых имен русского именника отсутствует только одно имя Зинаида, которое получило признание в нерусских семьях. А имена Ирина и Мелания, входившие в состав частых имен русского именника, в нерусских семьях используются редко.

Ни одно из новых имен, впервые вошедших за этот период в состав именников, не получило достаточно широкого распространения.

В русском именнике на протяжении всего периода лидирует имя Валентина, а в нерусском - два имени: в 1946 г. и 1950 г. - Людмила, а на остальных срезах - Валентина. Состав первой десятки нерусского именника оказался стабильнее состава русской десятки. Возросла доля ксенозных имен, т.е. именник во второй половине сороковых годов становится более стабильным.

На У этапе /1955-1985 гг./ прослеживается динамика русского, украинского, русско-украинского женских именников и именника других национальностей. Всего было зафиксировано на данном этапе 162 имени. Русский именник представлен 92 именами, русско-украинский - 94, украинский - 80, именник других национальностей - 139. По сравнению с предыдущими этапами число используемых на срезе имен сократилось /в среднем используется 35 имен/. С середины 70-х годов наблюдается расширение всех женских именников, однако число используемых на срезе имен остается ниже, чем на предыдущих этапах.

На современном этапе происходит активное взаимодействие всех именников Измаильщины, отражающее принципиально новые отношения между представителями разных национальностей. Из общего числа имен, зафиксированных на данном этапе, 58 являются общими для всех именников, причем именно они получают широкое распространение. Русский именник, несомненно, оказал влияние на формирование русско-украинского и украинского именников, а также на именник других национальностей, но и эти именники повлияли на русский. Степень тождества между русским и остальными именниками в последние годы постоянно возрастает.

На современном этапе постоянно сокращается разрыв между городским и сельским именниками, однако наблюдаются еще некоторые расхождения: сельский именник с некоторым запозданием пополняется именами, которые популярны в городе.

Процесс снижения степени концентрации в русско-украинском женском именнике начался позже, чем в остальных именниках. В русском и украинском степень концентрации примерно одинакова, но несколько ниже, чем в русско-украинском именнике. На всех срезах У этапа /1955-1985 гг./ в женском именнике других национальностей отмечена самая низкая степень концентрации - 62 %. В сельском именнике она выше, чем в городском.

Расширение состава сельского женского именника протекает медленнее, чем городского, который более активно включает в свой состав новые имена. Больше всего новых имен зафиксировано в именнике других национальностей.

От среза к срезу женский именник других национальностей изменялся быстрее, чем русский и русско-украинский, но медленнее, чем украинский. В период 1955-1985 гг. состав первой десятки русско-украинского именника оказался самым стабильным среди женских именников, быстрее всего он изменялся в именнике других национальностей. Состав первой десятки сельского именника на всех этапах изменялся медленнее, чем в городском именнике.

Развитие женского именника Измаильщины в силу исторических условий заметно отставало в 30-е и 40-е годы от его динамики в России и на Украине. Только к 70-м годам женский именник Измаильщины приблизился к именникам Одессы, Москвы, Пензы и других городов.

Во второй главе "Динамика мужских имен" описан процесс формирования городского и сельского мужских именников Измаильщины. Для описания мужского именника используются те же методы и приемы, что и при описании женского именника. На всех исследованных нами срезах /1880-1985 гг./ в Измаиле было зафиксировано 17207 новорожденных мужского пола. Мужской именник городского населения

включил в свой состав 308 имен. В сельский именной дошло 194 имени, которые использовались для наречения 7856 новорожденных мужского пола. Сельский мужской именной, как и женский, на всех исследуемых срезах был меньше городского.

На первом этапе /1880-1915 гг./ мужской именной представлен 160 именами /женский именной в этот период был почти вдвое меньше/. Такое соотношение мужских и женских имен обусловлено исторически. В святцах насчитывалось в 4 раза меньше женских имен, чем мужских. В среднем на один срез приходилось 79 мужских имен. Как и в женском именнике, основную нагрузку выполняли частые имена: ими было названо 68,9 % новорожденных. По сравнению с женским именником, степень концентрации в мужском на всех срезах этого периода была ниже, что в какой-то мере объясняется разницей в количестве используемых имен на срезе. Самыми распространенными в этот период были имена Иван, Василий, Михаил, Петр, Федор, Степан, Павел. Из них имена Василий, Иван, Михаил не выходили за пределы первой десятки, причем на протяжении всего периода имя Иван было ведущим в списке частых имен. Состав первой десятки мужского именника на этом этапе от среза к срезу изменялся в среднем на 34 %. Изменениям подверглась не только первая десятка, но и весь именной в целом. Частые имена, как и в женском именнике, оказались более устойчивыми по сравнению с редкими и единичными.

Степень тождества каждого последующего среза с предыдущим составляет около 70%, тогда как в женском - около 80 %. Темп изменения состава мужского именника на данном этапе незначителен: степень тождества первого среза /1880 г./ и последнего /1915 г./ составляет приблизительно 70%. Это свидетельствует о том, что в данный период мужской именной развивался без особых резких изменений частотности отдельных имен.

На втором этапе /1920-1935 гг./ количество имен, используемых на срезе, заметно уменьшилось. Сокращение именника привело к увеличению степени концентрации, которая достигла 60 %.

Мужской именник по сравнению с предыдущим этапом утратил 91 имя, почти все они были прерывистыми, но в отдельных случаях среди выбывших имен оказались и сквозные /Гавриил, Иосиф/. На предыдущем этапе большинство утраченных имен было единичными, отдельные - редкими.

Знаменательно, что в период оккупации /1918-1940, 1941-1944 / ни одно из новых для русского именника имен не попало в состав первой десятки. Русские имена были как бы противопоставлены навязываемым румынским именам, из которых широкое распространение получило только имя Теодор, которое соответствует популярному русскому имени Федор.

В мужской именник по сравнению с женским проникло гораздо меньше румынских имен, не получило широкого распространения нарекание мальчиков двойными именами. Используемые румынские имена входят, как правило, в состав единичных.

В период с 1920 по 1935 гг. возросло число разовых имен, в их число вошли почти все новые для этого периода имена.

Степень тождества между соседними срезами на этом этапе уменьшилась, что свидетельствует об активизации процесса изменения в составе именника.

Если во многих городах Страны Советов в 20-е годы было характерно имитаторство, то в силу исторических условий в г.Измаиле этот процесс не имел места /город был оккупирован войсками боярской Румынии/.

На III этапе /1940-1944 гг./ мужской именник представлен 107 именами. Скорость изменения состава имен первой десятки несколько

ниже, чем на предыдущем этапе. Впервые в этот состав вошли новые для данного периода имена. Степень концентрации имен продолжает расти, а степень тождества соседних срезов постоянно падает.

Румынские имена составляют только 20 % от всех встретившихся за этот период имен. В основном они использованы как способ формальной румынизации, т.е. как трансформация русского имени /например, Василе - румынский вариант русского имени Василий, Георге - соответствует русскому имени Георгий и т.п./. Румынские имена не прижились в именной Измаильщине, после восстановления Советской власти такие имена ни на одном из последующих срезов не встречались.

В мужском именнике в эти годы, как и в женском, появились гипокористики /например, Вова, Слава/, но они единичны, в то время как в женском именнике зафиксировано таких имен значительно больше.

В годы оккупации наблюдается отставание в развитии русского мужского именника Измаильщины от именников Москвы, Одессы, Пензы.

На IV этапе /1945-1950 гг./ мужской именник насчитывает 105 имен, тогда как в женском их 138. Количественное преобладание женских имен характерно для многих регионов нашей страны.

Русский мужской именник представлен 65 именами, нерусский - 88. Нерусский именник включает большее количество имен, чем русский, такое соотношение наблюдалось и в женском именнике. Степень концентрации имен в русском мужском именнике выше, чем в нерусском.

В русском именнике лидировали 2 имени: Владимир - на двух срезах /1948 г., 1950 г./, на остальных - Виктор. Разрыв между степенью частотности имени-лидера и следующего за ним имен не очень велик, в отдельных случаях их отделяют десятые доли процента. В нерусском именнике лидировали те же имена, но если в рус-

ских семьях отдавали предпочтение имени Виктор, то в нерусских - имени Владимир. Имя Иван входило в состав первой десятки обоих именных, но оно уже не поднималось по частотности выше 7 места, тогда как на предыдущих этапах оно не выходило из состава первой пятерки.

Состав первой десятки русского именника обновляется быстрее, чем нерусского. Степень тождества русского и нерусского именных в среднем на срезе составляет 77,4 %. Близость русского и нерусского мужских именных в этот период выше, чем женских. Русские именные /мужской и женский/ в исследуемый период от среза к срезу изменялись примерно одинаково, тогда как нерусский мужской именник изменялся медленнее, чем женский.

К концу 40-х годов именник Измайльщины стабилизируется, не наблюдается резких изменений в его составе, частотность имен изменяется более плавно по сравнению с предыдущим этапом. На каждом последующем этапе именник Измайльщины утрачивал одни имена и включал в свой состав другие. Чем дальше находятся друг от друга срезы, тем больше различий в их составе, однако соотношение частых, редких и единичных имен примерно одинаково на всех срезах.

В 1945-1950 гг. в русский именник вошло меньшее количество имен из числа новых, чем в нерусский именник. Из новых имен ни одно не встретилось сразу в обоих именных, и ни одно из новых имен не попало в число распространенных. Как правило, эти имена находились в составе единичных.

На V этапе /1955-1985 гг./ зафиксировано 139 мужских имен. Русский именник насчитывает 73 имени, русско-украинский - 67, украинский - 69, именник других национальностей - 103 имени.

Для развития частотности мужских имен, как и женских, в большинстве случаев характерен смешанный тип: после периода взлета

частотности наблюдается спад, который через несколько десятилетий вновь сменяется взлетом. Как правило, широко распространенные в дореволюционный период имена употребляются на последующих этапах реже, что связано с изменением антропонимического вкуса. Развитие частотности имен в сельском именнике протекает аналогично.

На последнем этапе /1955-1985 гг./ происходит активное взаимодействие разных антропонимических систем. Это взаимодействие отражено в составе как женских, так и мужских именников. На данном этапе из 139 мужских имен 46 оказались общими для всех именников. Как правило, они входили в состав частных имен в этих именниках.

Расширение мужских именников /городского и сельского/ наблюдается в 70-е годы. В городском именнике этот процесс протекает активнее, чем в сельском.

Степень концентрации имен в городском мужском именнике, как и в сельском, на каждом последующем этапе возрастала. В 1955-1985 гг. она достигла 70%. Выше всего степень концентрации в украинском именнике - 74 %, наименьшая - в именнике других национальностей - 65 %, в русском и русско-украинском именниках она примерно на одном уровне - около 70 %. Степень концентрации сельского мужского именника на всех этапах выше, чем городского.

На последнем этапе новые имена в мужском именнике составляли 38,8 %, городской именник включал в свой состав больше новых имен, чем сельский.

Русский именник подвергался гораздо меньшим изменениям. На У этапе /1955-1985 гг./ русский мужской именник изменялся от реза к срезу в среднем на 25,5 %, русско-украинский - на 29,6 %, украинский - на 34,5 %, именник других национальностей - на 30,1 %. Сельский мужской именник на всех срезах был стабильнее

городского.

Степень тождества русского и русско-украинского мужских именников составляет 76,7 %. Это наиболее близкие друг другу именники. Украинский именник ближе всего к русскому, а именник других национальностей - к русско-украинскому. Степень тождества сельского и городского мужских именников Измаильщины постоянно возрастает. Если на первом этапе /1880-1915 гг./ она едва достигала 50 %, то в 1985 г. - почти 80 %.

В развитии мужского именника Измаильщины отмечается некоторое отставание от именников Москвы, Одессы и других городов. Мужской именник в меньшей мере отличается от именников других городов, чем женский. Близость мужских именников объясняется, видимо, тем, что они меньше подвергаются изменениям, чем женские. Городской и сельский мужские именники Измаильщины на каждом последующем срезе формируются в первую очередь за счет имен предыдущего среза и за счет имен, выбывших из именника ранее, а затем уже за счет новых имен.

В третьей главе "Варианты имен и мотивы выбора имени" рассматриваются варианты имен, зафиксированные в официальных документах /церковных метрических книгах, актах регистрации новорожденных/. На Измаильщине в архивных документах за все отмечено более 200 случаев употребления варианта имени в качестве документального, т.е. официального /архаичные церковные формы имен и заменившие их новые, разговорные и просторечные, а также гипокористические и демикутивные имена, употребленные в качестве полного имени/.

Процесс замены старых форм новыми проходил на Измаильщине медленно. Как правило, эти формы долгое время существовали параллельно /например, Иван - Иоанн, Елизавета - - Елисавета и т.п./.

Замена старой формы имени новой регулярно происходила на первых трех этапах, и лишь отдельные случаи употребления старой формы зафиксированы в конце 40-х годов. В женском именнике процесс замены старых форм новыми протекал быстрее, чем в мужском. На современном этапе архаичные церковные формы полностью исчезли из употребления.

В официальных документах зафиксированы некоторые разговорные формы в качестве кодифицированных, что, несомненно, связано с широким распространением данных форм в живом языке /например, Захарий, Прокон, Калина, Федора/. Многие из них сейчас утратили разговорный характер и стали фактами литературного языка, вытеснив официальные формы /например, Абрам, Артем, Игнат, Домника, Калина/.

В отдельных случаях в качестве официального имени выступали гипокористические и демиnutивные имена /например, Вита, Витуся/. Впервые такие имена появились в именнике Измайльщины в 20-х годах, наибольшее их количество зафиксировано в 40-х, на современном этапе они единичны. Использование этих форм связано с тем, что регистрацией новорожденных нередко занимались недостаточно образованные люди. Отсутствие элементарных знаний в области антропоники у некоторых работников загса приводит к появлению в официальных документах не только уменьшительных и усеченных форм, но и орфографических ошибок, которые появлялись вследствие того, что работники загса записывали имя ребенка со слов родителей, полагаясь на свои знания, не всегда прибегая к справочникам, которых и сейчас явно недостаточное количество. Например, имя Нелли было записано в одной из книг загса в восьми вариантах: Нелли-Челла - Неди - Нелля - Неля - Нэля - Нелля - Нэля .

На основе анкетирования, а также бесед с родителями выявлены

выявлены некоторые причины, обусловившие выбор имени на современном этапе. К выбору имени мальчика и девочки относятся неодинаково. Если при наречении девочки в первую очередь учитывается "приятность" звучания, популярность имени, то при выборе мужского имени главную роль играет традиция в семье - называть сына по имени отца или дедушки, а также принимается во внимание благозвучно ли отчество, образованное от этого имени.

Выбор имени в национально-смешанных семьях представляет особый интерес. Число межнациональных браков в нашей стране растет, что укрепляет межнациональные связи. Именники разных народов являются открытыми системами. Обмен именным фондом происходит при прямых контактах, а также благодаря литературным источникам, спектаклям и кинофильмам. Измаил - многонациональный город, поэтому именник города своеобразен и отражает взаимодействие различных антропонимических традиций. В первую очередь в межнациональных семьях при выборе имени руководствуются фактором "нейтральности" по отношению к национальности отца и матери, поэтому в именнике других национальностей, где учтены имена детей из межнациональных семей, много интернациональных имен, а также новых заимствований из западных языков. Однако заметим, что при выборе имени мальчика в национально-смешанных семьях в большинстве случаев /примерно 70 %/ выбирается имя, которое привычно для национальности отца.

На современном этапе создается новый тип именника - межнациональный. Наблюдения над выбором имен в межнациональных семьях ярко отражают, с одной стороны, стремление к интернационализации именников, в которых ведущая роль принадлежит русским именам, а также заимствованным из западноевропейских языков, а с другой стороны - взаимное уважение к национальным чувствам одного из родителей, что приводит в именник такие имена, как Вайдас, Ар-

мен, Шамиль и т.п. В условиях Украины межнациональным становится и украинское имя Оксана. В 70-х годах оно было популярным в русских, молдавских, болгарских, белорусских семьях, а также в национально-смешанных - польско-русских, белорусско-болгарских, болгарско-молдавских и других.

На основе анкетирования установлено, что 36 % девочек, из числа опрошенных, получили имя в честь героинь популярных кинолент или литературных произведений; 22 % - в честь бабушки; 10 % - в честь знаменитых женщин /героинь Великой Отечественной войны, женщин-космонавтов/; 10 % - в честь мамы; 8 % - в честь известных актрис, певиц, спортсменов; 7 % были названы так потому, что данное имя нравилось родителям; 4 % - в честь близкой подруги; 2 % - остальные причины, и лишь у 1 % девочек выбор имени оказался случайным.

У мальчиков вырисовывается следующая картина: 35 % получили имя в честь дедушки; 18 % - в честь отца; 15 % - в честь выдающихся людей; 12 % - в честь любимых артистов, певцов, спортсменов; 7 % - в честь писателей и поэтов; 6 % - в честь друга; 5 % - в честь героев кинолент и литературных произведений; 4 % - нравится имя; 4 % - в честь других родственников /дяди, брата/; 3 % - остальные причины; 1 % - выбор имени случаен.

На основании выполненного исследования можно сделать следующие выводы:

Именик Измаильщины после долгого антропонимического застоя, обусловленного историческими условиями, на современном этапе полностью включился в общерусский процесс развития личных имен. В разных регионах страны действуют общие законы развития именников. Распространение популярных имен, как правило, идет от центра к периферии.

Структура мужского и женского именников Измаильщины не от-

личается от именных других регионов: наибольшее число новорожденных названо частыми именами, наименьшее - единичными. Самым устойчивым по составу является разряд частных имен.

Дореволюционный набор мужских и женских имен на Измаильщине относительно стабилен. В этот период мужской именной в количественном отношении почти вдвое превышает женский.

Период румынской оккупации отразился на формировании именника Измаильщины. Только в этот период появляются двойные и тройные имена, которые не характерны для русского населения. Румынский именной, навязываемый русскому населению, не мог изменить сущность русского именника. Русские имена преобладали в период оккупации в именнике Измаильщины. После восстановления Советской власти румынские имена вообще не используются. Процессу румынизации в меньшей мере подвергся сельский именной.

В периоды, связанные с изменением политического уклада, наблюдается резкое изменение частотности имен. В такие периоды в именнике появляется большое количество новых имен.

В именнике Измаильщины не зафиксировано имятворчество. На Измаильщине используются чаще всего общеизвестные имена, это связано с тем, что в 20-е годы, на которые падает расцвет имятворчества в других регионах страны, территория Измаильщины была оккупирована войсками боярской Румынии.

Динамика мужского и женского именных Измаильщины на всех этапах была различной. Женский именной подвижнее мужского.

Скорость изменения состава мужского именника с 1880 г. по 1935 г. достаточно постоянна, с 1940 г. по 1950 г. изменений становится меньше, в последующие годы именной изменяется активнее, особенно женский.

На современном этапе между именниками Измаильщины наблюдается

взаимодействие. Русский именованнык не только оказал влияние на формирование остальных именованных, но и сам включил в свой состав самые распространенные имена других именованных.

Степень тождества между русским и остальными именованными /украинским, русско-украинским, именованным других национальностей/ с середины 50-х годов постоянно возрастает. На современном этапе идет формирование принципиально нового именованного - межнационального.

В силу исторических условий именованнык Измаила отставал в своем развитии от именованных других регионов России и Украины. Мужской именованнык в меньшей мере отличается от именованных Москвы, Одессы и других городов, чем женский.

Городской именованнык активно влияет на формирование сельского. Наиболее активно сближение городского и сельского именованных происходило в 70-80-х годах. Скорость изменения состава сельского именованного значительно выше на современном этапе, чем городского.

В национально-смешанных семьях для мальчиков чаще всего выбирается имя, характерное для национальности отца, а девочке дается нейтральное имя. В нерусских семьях, где отец и мать одной национальности, чаще выбирают имя, привычное для национальности родителей, несмотря на то, что для окружающих оно может оказаться экзотическим. В русских семьях девочкам давались имена: а/ в честь героинь популярных кинолент или литературных произведений, б/ в честь бабушки, в/ в честь знаменитых женщин, г/ в честь известных актрис, певиц и спортсменов и т.д., а мальчикам: а/ в честь дедушки, б/ в честь отца, в/ в честь выдающихся людей, г/ в честь писателей и поэтов и т.д.

Наряду с официальной формой имен в документах зафиксированы также разговорные формы, в отдельных случаях встречаются усеченные и уменьшительные формы имен. Ошибочные записи ряда имен являются следствием недостаточной подготовки работников загса, ска-

даются и отсутствие справочной литературы. Все это ставит проблему распространения антропонимических знаний не только среди работников загса, но и широких масс населения. Популяризация знаний об именах и сведения о динамике развития современных именников должны способствовать улучшению структуры именников.

Основные положения диссертационной работы отражены в публикациях:

1. Вариативность и развитие русского женского именника // Лексическая и синтаксическая синонимика русского языка. - Киев: КПИИ, 1984. - С. 30-37.
2. Динамика личных имен жителей г.Измаила // Русская ономастика. - Одесса: ОГУ, 1984. - С. 81-87.
3. Проблема специфичности русского сельского именника // Русское языкознание. - Киев: Вища школа, 1986. - С. 56-61.

Жилин

Подп. к печ. 24 02 88 Формат 60x84 $\frac{1}{8}$ Бумага *офсет.* печ. офс.

Усл. печ. л. 1,39 Уч.-изд. л. 1 Тираж 100.

Зак. 8.2849 Бесплатно

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Рефина, 4.

